

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

22 июня 1941 года. Время неумолимо удаляет нас от того страшного дня. Пришел он, и на Беларусь на целых два с половиной года навалилась темная сила. В архивных Фондах учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области» хранятся документы, свидетельствующие о злодеяниях, которые творили немецкие оккупанты на территории Гомеля и области. Имеющиеся воспоминания показывают, насколько зверски и жестоко действовали тогда немецкие карательные экспедиции.

После освобождения Гомельской области, с 1943 года начали свою работу чрезвычайные комиссии, занимавшиеся расследованием и составлением актов, в которых отражались все злодеяния, творившиеся во время оккупации на территории области. Были расследованы ужасные факты массового истребления мирных граждан. Гитлеровцы и их приспешники дотла сжигали деревни, убивали и насиловали женщин, издевались над стариками и детьми, чинили зверскую и кровавую расправу. В ряде районов граждан сгоняли в сараи и заживо сжигали, увечили детей на глазах у матерей. В лесах за людьми охотились целыми полчищами, угоняли и убивали скот, уничтожали посевы, оставляя население без продуктов питания.

Было выявлено множество мест расстрела и захоронения граждан.

Немецко-фашистские варвары с первых дней оккупации Гомеля приступили к планомерному уничтожению жителей и военнопленных, уничтожали их открыто и скрытно, группами и в одиночку, хватали людей по квартирам и на предприятиях — всюду, где только представлялась возможность.

«С первых дней оккупации -

говорил свидетель и очевидец преступлений немцев П. Новокрещенов, - город был наводнен фашистскими карательными органами. Ежедневно они бросали в тюрьму сотни людей, 7 и 22 числа каждого месяца, по распоряжению немецкого капитана Дрейсс-Мюллера, зондерфюрера Гартмана, зондерфюрера Крахта производились расстрелы в лесу недалеко от Давыдовки».

Дикий, кровавый произвол принял чудовищные размеры в последние дни пребывания немцев в городе. Они расстреливали гомельчан на площадях города, во дворах домов и на улицах под различными предлогами. Этим занимались специально созданные команды, которые метались по городу на автомашинах и мотоциклах.

В местах погребения расстрелянных и сожженных за время оккупации граждан в Гомеле и его окрестностях были обнаружены 81 911 человек.

На территории бывших кавалерийских казарм немцы организовали лагерь для советских военнопленных. Арестованная и находившаяся в тюрьме В. Гимельрейх рассказала комиссии, что с 22 по 26 ноября 1943 года было расстреляно свыше 6 тысяч заключенных, находившихся в Гомельской тюрьме. Оставшиеся в живых военнопленные медицинские сестры - Н. Беляева, Е. Столярова, Е. Елисеева, М. Колесникова, а также граждане, жившие вблизи лагеря - Е. Гончарова, В. Никифорова показали, что комендант лагеря - капитан Гауфман, его заместитель - унтер-офицер Брозин, подкомендант Эбберт, главный врач Гофман сделали все для того, чтобы уничтожить как можно больше советских людей. Они размещали военнопленных в холодных и сырых конюшнях без окон и дверей, кормили пленных «баландой» из мякины и

мучной пыли, из этой же пыли выпекали хлеб и изредка давали по 140 граммов на человека. В лагере свирепствовали тиф, дизентерия и другие эпидемические заболевания. Всех военнопленных - раздетых и разутых, больных и здоровых - ежедневно гоняли на непосильную работу, падающих от изнеможения пристреливали на месте или закалывали штыками.

Таким образом, за 2 года различными методами в лагере было умерщвлено до 50 тысяч бойцов и командиров Красной Армии. Кроме того, до 25 ноября 1943 года из Гомеля с пересылочного пункта было угнано в Германию свыше 30 тысяч человек.

Вечером 25 ноября в лагере остались 40 семейств больных и ослабленных. Эти семьи вечером были согнаны в помещения пересылочного пункта, здание которого вместе с находившимися в нем людьми было взорвано. 26 ноября из-под развалин этого и других зданий были извлечены несколько десятков трупов мирных советских граждан. Только в Брилевском саду были обнаружены два противотанковых рва, в котором были расстреляны 57 500 человек. На третьем километре от города, в лесу между Давыдовкой и Лещинцом, обнаружены две ямы больших размеров, в которых находились кости 12 тысяч сожженных людей.

При вскрытии ям на территории Гомельской тюрьмы обнаружены трупы с разбитыми головами, связанными руками и ногами, заткнутыми ртами. В конце улицы Буденного одну из казарм лагеря немецкие палачи взорвали вместе с арестованными.

Преступлениям немецко-фашистских захватчиков нет границ. После их изгнания из города, в нем оставались 4 с небольшим тысячи человек, зарывшихся в землю, не видевших несколько дней света.

Это потери невозполнимы и забываемы не только для гомельчан,

но и для всего белорусского народа.

**Наталья МОСКАЛЕЦ, документовед
ОТКиС НТЦК, бывший сотрудник
госархива.**

Москалец, Н. День памяти и скорби: [о злодеяниях, творившихся во время оккупации на территории Гомельской области] / Наталья Москалец // Сельмашевец. – 2016. – 18 июня. – С. 3.

ОККУПАЦИЯ

26 ноября 1943 года - особая дата в истории Гомеля. В этот день закончилась более чем двухлетняя оккупация города.

...Вечером 19 августа 1941 года по приказу командования части 21 армии и народного ополчения, более месяца до этого сдерживавшие натиск превосходящих сил противника, отошли в Новобелицу, взорвав за собой мосты через Сож. В Гомель вступили передовые части вермахта.

Ворвавшись в областной центр, оккупанты установили здесь жесточайший террор, разместив на его территории многочисленные военные и карательные органы. В здании школы №27, что на улице Рогачёвской, размещался штаб 221-й охранной дивизии, на улице Пролетарской, 18 — военная полевая комендатура, в Доме коммуны разместилась абвергруппа 315, а на Советской — областное и городское управления полиции.

Фашисты и полицаи сразу же принялись выявлять и уничтожать коммунистов и комсомольцев. При этом они грабили и убивали мирных жителей, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей. Советских граждан массово расстреливали во дворе тюрьмы, на 9-м километре шоссе Гомель — Чернигов, на 3-м и 6-м километрах Речицкого шоссе, в лесу у деревни Лещинец. Как позднее установила Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецких оккупантов, за два года хозяйничанья в городе гитлеровцы расстреляли, повесили, замучили в гестаповских застенках более 30 тысяч гомельчан. На каторжные работы в Германию принудительно было выслано около 5 тысяч жителей города, преимущественно молодёжь. Притом, что накануне войны население Гомеля насчитывало около 100 тысяч человек.

Но не стоит думать, будто советские люди безропотно, словно

скот, шли на убой. Сопrotивление врагу началось с первых дней оккупации: в городе начала действовать подпольная группа горкома коммунистической партии, возглавил её Тимофей Бородин. Подпольщики доставляли пищу, документы, листовки пленным советским солдатам в расположенный в Гомеле пересыльный лагерь. Еженедельно от 5 до 16 человек удавалось выволить из фашистского плена. Многие из спасённых от верной смерти уходили в партизаны.

Уже в октябре 1941 года группа Бородина перешла к активным действиям и осуществила крупную диверсию, взорвав мастерскую по ремонту танков, расположенную в Либавском городке. Затем последовала успешная операция по уничтожению склада горючего в Новобелице, которую подпольщики провели совместно с партизанским отрядом «Большевик».

Но, пожалуй, самым громким и дерзким актом народной мести стало уничтожение подпольщиками группы немецких офицеров в канун празднования 24-й годовщины Великого Октября. Незадолго до этого подпольщикам стало известно о подготовке совещания, которое с командирами немецких танковых частей должен был провести прибывший из Берлина генерал. Планировалось оно в ресторане на улице Советской, 42. Вечером 4 ноября подпольщик Иван Шилов, переодевшись в форму немецкого офицера, проник в здание и оставил в гардеробе чемодан, в котором была спрятана мина с часовым механизмом. Вскоре в ресторане прогремел взрыв...

К зиме 1941 года в Гомеле действовали уже не разрозненные подпольные группы, а целая сеть, координируемая созданным оперативным подпольным центром.

К сожалению, не без помощи предателей и трусов, к маю 1942 года гестаповцам удалось выйти на след

подпольщиков. И 8 мая во время встречи на конспиративной квартире в доме №14 на улице Комиссарова многие из них, в том числе Тимофей Бородин и Иван Шилов, были схвачены.

Стоит ли говорить, что расправа над советскими патриотами была поистине зверской. Ивану Шилову чудом удалось передать на волю записку родным: «В понедельник, 11 мая, будут бить и пытаться. В общем, придётся распрощаться с жизнью. Но что же делать, я не первый и не я, видимо, последний. Знайте, что я умираю, любя вас, мои дорогие родители, свою жену и дочку, и любя свою Родину...»

Перенеся нечеловеческие пытки и не выдав никого из своих соратников, Иван Шилов, как и многие арестованные подпольщики, вскоре был казнён. Однако, несмотря на гитлеровский террор, уже к лету 1943 года в Гомеле и его пригородах действовали более 40 подпольных групп, которые объединяли около 400 патриотов.

К тому времени отремела Курская битва, в ходе которой советское верховное командование перехватило стратегическую инициативу, и гитлеровцы под ударами наших войск всё дальше откатывались на запад.

К ноябрю 1943 года немецкое командование сосредоточило в районе Гомеля три полевые армии, создало мощные оборонительные укрепления, которые дополнялись естественными рубежами — реками Сож и Днепр. Совместная операция войск Красной Армии и партизанских соединений предполагала одновременные удары с юга в районе деревень Скиток и Терешковичи и севера с целью отрезать гомельскую группировку врага, лишиться её резервов и подкреплений и тем самым заставить если не сдаться, то отступить. Стратегический план был блестяще претворён в жизнь. Почувствовав, что мышеловка вот-вот

захлопнется, гитлеровцы оставили Гомель, оставив после себя лишь развалины, мёртвые пустыри и пепелища. Они взорвали и сожгли все промышленные и коммунально-бытовые предприятия, уничтожили библиотеки и книжный фонд, памятники старины и исторический музей, четыре института, 33 школы, два театра, речной порт и железнодорожный вокзал. По самым приблизительным подсчётам, немецкая оккупация нанесла городу урон в сумме, превышающей три миллиарда советских рублей.

Почти 70 лет минуло с той суровой поры. Гомель за это время не только восстал из пепла, но разросся и преобразился. Сегодня лишь могилы павших да памятные таблички на стенах домов напоминают горожанам о том, что пришлось пережить их родному городу и его жителям в самой середине просвещённого XX века. Об этом нужно не только помнить, но и знать, чтобы ничего подобного никогда не повторилось.

Подготовил Александр Евсеенко

Редакция выражает благодарность гомельчанину Игорю Гринько за помощь в подготовке материала.

Оккупация / подготовил Александр Евсеенко // Советский район. — 2011. — 23 ноября (№ 47). — С. 10.